

тянулись и другие, а из тех, кто остался, отнюдь не все подошли с пожертвованиями к святым дарам. Так что, когда бедняга сборщик расплатился с кюре и старостой, ему осталось всего каких-нибудь шесть денье. Сгрэб он свои гроши и с досады отшвырнул их прочь. Нечего и говорить, как над ним потешались! А сколько насмешек пришлось ему еще вытерпеть, чуть только он вышел за церковную ограду, где его поджидали самые почтенные и уважаемые прихожане. Ну и обласкали же они его, как только не честили: и негодеям, и мошенником, за то что объявляет еретиками честных людей, если они не хотят слушать его проповедь, – словом, так его отчитали, что он ушел пристыженный, глядя в землю, и уж больше сюда не показывался.

А в следующее воскресенье с ним вышло вот что. На этот раз он собирался проповедовать в деревне и измышлял новую каверзу: ведь просто удержать прихожан в церкви, как он сделал в приходе Святого Симплиция, – это лишь полдела, надо еще, чтобы они внесли пожертвования. Наконец он придумал такой способ принудить к этому прихожан, что, будь они хитрее хитрого, и то бы не отвернулись. Вот проповедник взошел на кафедру и первым делом принялся превозносить свои заслуги – кто не знает, как это у них делается! – и стал настойчиво увещевать, чтобы все покупали его хваленые индульгенции, вступали в братство добрых дел и радели о спасении самих себя, своих жен, детей и душ своих усопших благодетелей, и чтобы все подошли облобызать реликвии. «Эти реликвии, – говорил он, – имеют чудодейственную силу, дарованную им Богоматерью Овернской, каковая приходится сестрой Богоматери Ошской³⁸ и Богоматери Рабасской,³⁹ и все три творят чудеса». Он знал, что тамошние жители особенно чтят Богоматерь Ошскую и Богоматерь Рабасскую, потому так и сказал. «Итак, подходите, во имя Божие, и ведите ваших малых деток облобызать сии святые реликвии, как пристало добрым христианам, – продолжал он, – но только заклинаю вас страстями Господними, если кто из вас знает про себя, что он колдун или колдунья, ведун или ведьма, еретик или еретичка, пусть не пытается подступиться и прикоснуться к реликвиям, не приносит пожертвований, не вступает в братство, ибо, клянусь, человек, запятнавший себя подобными грехами, как бы силен он ни был, не сможет приблизиться к реликвиям, чтобы облобызать их и принести пожертвование – такова святая сила девы Марии Овернской, во имя которой я собираю подаяние». Так закончил он свою проповедь, и посмотрели бы вы, как прихожане, отпихивая друг друга, ринулись к святым реликвиям, стремясь коснуться и облобызать их, и все до единого: мужчины и женщины, старые и малые – подходили к проповеднику с щедрыми пожертвованиями. И понятно, – каждый боялся, как бы его не сочли колдуном, еретиком или еще каким пособником дьявола, если он останется на месте. А иные боялись, что не смогут протолкаться к реликвиям, и тогда о них подумают то, чего на самом деле не было. Так длинный язык помог нашему проповеднику собрать денег больше, чем в страстную неделю, и на эти денежки они с мессиром Жеаном Жоржем вволю попиروвали, радуясь ловкой проделке.

Но и сам мессир Жеан Жорж, как вы сейчас услышите, не отстал от приятеля. Как-то раз, спустя месяц или чуть больше, отправился он проповедовать в одну деревню, расположенную примерно в пяти лье от Меца, и так как путь был далекий, он вышел из города в субботу и к вечеру добрался до места, с тем чтобы там заночевать, а в воскресенье утром начать проповедь. На ночлег он расположился у местного кабатчика, а у того была красивая жена, известная своим легкомыслием. И вот, когда мессир Жеан Жорж с хозяйкой сидели за ужином и болтали о том о сем, она заговорила о сборщиках-попрошайках и со смехом спросила, что ему нужно в их деревне. «Бог свидетель, вам здесь делать нечего. Мы, – говорит, – отлично обходимся без попрошаек. Нам и так есть куда девать денежки». – «Что же, – говорит мессир Жеан Жорж, – значит, вы ничего не жертвуете?» – «Я-то? – говорит хозяйка. – Вот вам крест, будь у меня столько золота, сколько вмещает эта комната, я и тогда не дала бы вам ни денье, потому что вы все лгуны и воры». – «А по-моему, вы заблуждаетесь», – говорит сборщик. «Вот еще! – возразила женщина. – Это истинная правда!» – «Как бы то ни было, – говорит он, – завтра я буду у вас проповедовать и собирать пожертвования во имя святого монсеньора Жерара Тульского,⁴⁰ исцеляющего от чумы. Так вот, бьюсь об заклад, что вы подойдете облобызать реликвии». – «Я?» – «Вот увидите!» – «Как бы не

³⁸ *Богоматерь Ошская* – весьма чтимое изображение Богоматери в соборе города Ош (департамент Жер).

³⁹ *Богоматерь Рабасская* – изображение Богоматери в небольшой церкви деревни Рабас, недалеко от Меца.

⁴⁰ *Жерар Тульский* – почитаемое изображение св. Жерара в соборе лотарингского города Туля.